

УДК 811.111'42:006+811.161.1'42:00

DOI 10.52928/2070-1608-2026-80-4-129-133

АРХИТЕКТОНИКА НОРМЫ: КОМПОЗИЦИОННО-СТРУКТУРНАЯ И КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЖАНРА СТАНДАРТ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИНФОКОММУНИКАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ

Г.Г. ШВЕЦ*(Белорусский государственный университет иностранных языков, Минск)*

Статья посвящена комплексному исследованию жанра стандарта в англоязычном инфокоммуникационном дискурсе в аспекте его композиционно-структурной и коммуникативно-прагматической организации. Анализируется функциональная специфика ключевых структурных компонентов стандарта, а также лексико-грамматические средства реализации нормативной и директивной функций, включая специализированную терминологию, модальный глагол *shall*, пассивные конструкции, номинализацию и деперсонализирующие стратегии. Показано, что архитектура нормативного текста формирует устойчивую модель профессиональной коммуникации, в рамках которой стандарт выступает не только средством регламентации технических требований, но и механизмом институционализации инженерной деятельности, обеспечивающим согласованность профессиональных действий и воспроизводимость технических процедур в глобальном инфокоммуникационном пространстве.

Ключевые слова: стандарт, инфокоммуникационный дискурс, нормативно-техническая документация, композиционная структура, коммуникативно-прагматическая организация, деперсонализация, номинализация, модальные маркеры.

Введение. В условиях интенсивного развития инфокоммуникационных технологий возрастает роль нормативно-технической документации, обеспечивающей согласованность, совместимость и безопасность технических решений. Центральное место в системе такой документации занимает стандарт, который функционирует как жанр профессионального институционального дискурса и выступает средством регламентации деятельности специалистов в технической сфере. Это определяет актуальность настоящего исследования.

Исследования предшественников затрагивают разные аспекты стандарта. Н.В. Куркан описывает его как жанр инженерного дискурса, включая коммуникативные и композиционные параметры [1]. Ю.И. Бутенко и Н.А. Авагян исследуют модальность в стандартах программной инженерии [2]. Н. Boyes и М. D. Higgins отмечают проблемы терминологии и интерпретации требований в стандартах информационной и кибербезопасности [3]. В.Е. Горшкова и А.П. Кузнецова обращают внимание на терминологическую насыщенность стандартов [4], а J. Collard и соавторы рассматривают их как дискурсивные конструкты, организованные системой определений, требований и ссылок [5].

Актуальность исследования обусловлена развитием инфокоммуникационных технологий, расширением нормативной документации и необходимостью однозначной интерпретации профессиональных требований. Научная новизна состоит в комплексном рассмотрении композиционно-структурной и коммуникативно-прагматической организации англоязычного инфокоммуникационного стандарта. Объект исследования – жанр стандарта в англоязычном инфокоммуникационном дискурсе. Предмет – его композиционно-структурная и коммуникативно-прагматическая организация и лексико-грамматические средства реализации нормативной и директивной функций. Цель – комплексно охарактеризовать указанные особенности жанра.

Основная часть. Англоязычные стандарты, разрабатываемые международными и национальными организациями, характеризуются наличием строго организованной композиционной структуры, деперсонализированным стилем изложения, специфическими лексико-грамматическими средствами, обеспечивающими точность изложенных в документе формулировок, однозначности их интерпретации и обязательность соблюдения предписаний. Композиционная структура стандарта представляет собой логически упорядоченную последовательность функционально значимых блоков, каждый из которых обеспечивает единообразную структуру документа и его однозначное восприятие, исключая какие-либо интерпретации смыслов.

Раздел «Введение» как правило состоит из нескольких подразделов, определяющих его нормативный статус, таких как «Intellectual Property Rights» (IPRs) «Права интеллектуальной собственности», «Foreword» «Предисловие», «Modal verbs terminology» «Модальные глаголы» и самого «Introduction» «Введения».

В подразделе «Intellectual Property Rights» мы обнаруживаем наличие гипертекстуальности – отсылки к другому общепризнанному стандарту ETSI (European Telecommunications Standards Institute «Европейский институт телекоммуникационных стандартов»): *IPRs essential or potentially essential to normative deliverables may have been declared to ETSI. The information pertaining to these essential IPRs, if any, is publicly available for ETSI members and non-members, and can be found in ETSI SR 000 314 <...>* «Права интеллектуальной собственности (ПИС), имеющие существенное или потенциально существенное значение для нормативных результатов, могли быть заявлены в ETSI. Информация, касающаяся этих существенных ПИС, если таковые имеются, находится в открытом доступе для членов и нечленов ETSI и может быть найдена в ETSI SR 000 314 <...>» [6], а также стандартный юридический отказ от ответственности («Disclaimer»), в котором адресант – лицо или организация, создающая и подписывающая документ, обозначает свою зону контроля и определяет условия применения данного документа: *No guarantee can be given as to the existence of other IPRs not referenced in ETSI SR 000 314 (or the updates*

on the ETSI Web server) which are, or may be, or may become, essential to the present document 'Не может быть предоставлена гарантия существования других прав интеллектуальной собственности, не упомянутых в ETSI SR 000 314 (или обновлениях на веб-сервере ETSI), которые являются, могут быть или могут стать существенными для настоящего документа' [6].

Подраздел «**Foreword**» 'Предисловие' – это своеобразный «мост» для связи стандарта с законодательством, цель которого заключается в обеспечении соответствия требованиям директивы: *The present document has been prepared under the Commission's standardisation request C(2015) 5376 final [i.14] to provide one voluntary means of conforming to the essential requirements of Directive 2014/53/EU on the harmonisation of the laws of the Member States relating to the making available on the market of radio equipment and repealing Directive 1999/5/EC [i.1]* 'Настоящий документ подготовлен в рамках запроса Комиссии по стандартизации C(2015) 5376 final [i.14] с целью предоставить один из добровольных способов соответствия основным требованиям Директивы 2014/53/ЕС о гармонизации законодательства государств-членов, касающегося предоставления на рынке радиооборудования и отмены Директивы 1999/5/ЕС [i.1]' [6].

Подраздел «**Modal verbs terminology**» 'Модальные глаголы' служит для устранения двусмысленности. Благодаря этому блоку адресат однозначно понимает, является ли выполнение требования добровольным или обязательным: *In the present document "shall", "shall not", "should", "should not", "may", "need not", "will", "will not", "can" and "cannot" are to be interpreted as described in clause 3.2 of the ETSI Drafting Rules (Verbal forms for the expression of provisions). "must" and "must not" are NOT allowed in ETSI deliverables except when used in direct citation* 'В настоящем документе слова «должен», «не должен», «следует», «не следует», «может», «не нужно», «будет», «не будет», «может» и «не может» следует толковать в соответствии с пунктом 3.2 Правил составления документов ETSI (Устные формы выражения положений). Слова «должен» и «не должен» НЕ допускаются в документах ETSI, за исключением случаев прямой ссылки.'

Раздел «**Introduction**» 'Введение' служит для быстрой идентификации области применения стандарта: *The present document covers Wideband Data Transmission equipment. Examples of Wideband Data Transmission equipment are equipments such as IEEE 802.11™ RLANs [i.3], Bluetooth® wireless technologies, Zigbee™, etc.* 'Настоящий документ посвящен оборудованию для широкополосной передачи данных. Примерами оборудования для широкополосной передачи данных являются такие устройства, как сети IEEE 802.11™ RLAN [i.3], Bluetooth® беспроводные технологии, Zigbee™ и т.д.' [6].

Раздел «**Область применения**» выполняет функцию структурного ограничения действия стандарта. В нём закрепляются границы применимости нормативных положений, что позволяет предотвратить расширительное толкование предъявляемых требований. Данная функция реализуется преимущественно глаголами *apply to* 'применять' и *not apply to* 'не применять' и указанием точных технических характеристик и количественных параметров: *This specification applies to equipment operating in the frequency range 2.4 GHz to 2.4835 GHz* 'Настоящая спецификация применяется к оборудованию, работающему в диапазоне частот от 2,4 до 2,4835 ГГц' [6].

Раздел «**Термины и определения**» является обязательным элементом композиционной архитектоники стандарта. Его ключевая функция заключается в фиксации нормативно допустимых значений ключевых понятий, используемых в тексте документа, что обеспечивает единообразие интерпретации предъявляемых требований. В англоязычных стандартах данный блок оформляется как самостоятельный раздел и вводится с помощью клишированных конструкций, ограничивающих действие приведённых определений рамками конкретного стандарта и тем самым исключающих возможность их произвольного толкования: *For the purposes of this document, the following terms and definitions apply* 'Для целей настоящего документа применяются следующие термины и определения' [7].

Раздел «**Нормативные ссылки**» обеспечивает включение стандарта в систему взаимосвязанных с ним нормативных документов. В англоязычных стандартах данный раздел отличается высокой степенью прагматической явности: прямо указывается, что перечисленные документы являются необходимым условием применения стандарта. Тем самым исключается возможность изолированного восприятия текста вне нормативного контекста: *The following referenced documents are indispensable for the application of this document* 'Следующие ссылочные документы являются обязательными для применения настоящего документа' [8].

«**Основная часть**» стандарта включает совокупность требований и предписаний, определяющих обязательные условия реализации технических решений. Этот композиционный блок выполняет регламентирующую функцию и ориентирован на управление профессиональными действиями адресата. В англоязычных стандартах формулирование требований осуществляется преимущественно с использованием модальных глаголов с императивной семантикой, в частности *shall*, что позволяет однозначно зафиксировать обязательный характер предписаний и исключить их интерпретацию как рекомендаций: *The equipment shall comply with the requirements specified in this standard* 'Оборудование должно соответствовать требованиям, установленным в настоящем стандарте' [9].

Раздел «**Приложения**» стандарта предназначены для уточнения, детализации и практической конкретизации положений основного текста. Они дополняют установленные требования и обеспечивают их реализуемость в практической деятельности. В англоязычных стандартах последовательно проводится разграничение нормативных и информативных приложений, что отражается как в их наименовании, так и в языковом оформлении. Такое разделение позволяет структурно отделить обязательную информацию от пояснительного материала: *Annex A (normative): Pro formas for the SO* 'Приложение А (нормативное) Предварительные расчеты для SO (Supplier Organization, организация-поставщик)' [10].

Коммуникативно-прагматическая организация жанра стандарта, рассматриваемая как совокупность функциональных, речевых и дискурсивных стратегий, обеспечивающих реализацию коммуникативной цели текста в конкретном социально-институциональном контексте, определяется его нормативной функцией и институциональным характером коммуникации. Стандарт ориентирован на регламентацию профессиональной деятельности и формирование у адресата однозначного понимания требований, подлежащих обязательному исполнению. Данная прагматическая установка реализуется через комплекс параметров, включающих коммуникативную цель, образы автора и адресата, характер их взаимодействия, диктумное содержание и временную перспективу текста.

Коммуникативная цель стандарта заключается в обеспечении однозначного, точного и обязательного для исполнения понимания требований, норм, процедур и характеристик в профессионально-технической сфере. Стандарт не предполагает обсуждения или интерпретационной вариативности, а ориентирован на регламентацию действий адресата. В англоязычных стандартах данная цель реализуется посредством лексем директивной семантики и формулировок, прямо указывающих на нормативный характер предписаний: *This document specifies the requirements for information security management systems* 'Настоящий документ **устанавливает** требования к системам менеджмента информационной безопасности' [8].

Автор стандарта представлен как институциональный субъект, лишённый индивидуальных характеристик, что обуславливает отсутствие в тексте документа указания на конкретного автора или коллектив, что способствует восприятию стандарта как объективного и нейтрального нормативного источника. В англоязычных стандартах образ автора формируется за счёт деперсонализированного изложения и отсутствия личных местоимений первого лица. Текст «говорит от имени» стандарта как института: *Requirements specified in this document shall be implemented without modification* 'Требования, установленные в настоящем документе, должны быть реализованы без изменений' [11].

Адресат стандарта мыслится как профессионально компетентный специалист, обладающий необходимыми знаниями и навыками для понимания и реализации нормативных требований. Текст не адаптируется под неподготовленного читателя и предполагает владение специализированной терминологией. В англоязычных стандартах образ адресата формируется через использование профессиональной лексики и отсутствие пояснений для реципиента, не обладающего соответствующими профессиональными коммуникативными компетенциями. Пример: *The system shall support secure authentication mechanisms* 'Система должна поддерживать **безопасные механизмы аутентификации**' [12]. Термин *secure authentication mechanisms* 'безопасные механизмы аутентификации' используется без дополнительного пояснения, что указывает на ориентацию текста на подготовленного адресата.

Императив *shall* в англоязычных стандартах служит для обозначения обязательного требования, невыполнение которого ведёт к несоответствию. Например: *The equipment shall comply with the safety requirements specified in this standard* 'Оборудование **должно** соответствовать требованиям безопасности, установленным в настоящем стандарте' [9]. Диктумное содержание стандарта реализуется преимущественно пассивными конструкциями: *Protection against unauthorized access shall be ensured* 'Защита от несанкционированного доступа **должна быть обеспечена**' [13].

Стандарт ориентирован на вневременную перспективу. Его положения не привязаны к конкретному моменту времени и сохраняют актуальность в течение всего периода действия документа. В англоязычных стандартах вневременность передаётся с помощью глагольных форм Present Simple, которые используются для обозначения универсальных, нормативно закреплённых действий или состояний, не ограниченных конкретными временными рамками, обуславливающих отсутствие лексических маркеров временной отнесенности: *Testing is performed under specified environmental conditions* 'Испытания **проводятся** в установленных условиях окружающей среды' [14].

Лексико-грамматическая организация жанра стандарта подчинена его нормативной и лингвопрагматической функции и направлена на обеспечение точности, однозначности и обязательности интерпретации требований. Языковые средства стандарта отбираются таким образом, чтобы минимизировать субъективность, исключить эмоциональность и экспрессивность и обеспечить деперсонализированный характер изложения посредством использования:

1) пассивизации – грамматической трансформации активных конструкций в страдательные со смещением фокуса с деятеля на объект действия. В англоязычных стандартах пассивный залог систематически сочетается с модальным глаголом *shall*, что усиливает регламентирующую функцию документа: *Testing shall be performed in accordance with the specified procedures* 'Испытания **должны проводиться** в соответствии с установленными процедурами' [14];

2) номинализации – процесса трансформации глаголов или прилагательных в существительные, в результате которого динамическое действие или качественная характеристика репрезентируются как статичный объект или абстрактная концепция. Такой приём позволяет оперировать действиями и свойствами как устойчивыми сущностями, подлежащими регулированию, классификации и систематизации в рамках институционального дискурса. В англоязычных технических стандартах номинализация широко используется для формализации процедур и процессов, что способствует их абстрагированию от конкретного субъекта действия. Так, в стандарте ETSI TS 103 701 глагольное действие *to assess* репрезентируется через существительное *assessment*, которое обозначает не процесс в динамике, а формализованную процедуру с чётко заданной структурой и результатом: *"The present clause provides an abstract procedure for performing the conformance assessment against the provisions of ETSI TS 103 645"* 'Настоящий раздел предусматривает общую процедуру проведения **оценки соответствия** требованиям ETSI TS 103 645' [10].

Использование номинализации *conformance assessment* переводит внимание с конкретных действий исполнителя на стандартизированную процедуру как нормативно закреплённый объект регулирования, что характерно для институционального и регламентирующего дискурса технической стандартизации;

3) терминологичности: используемые в текстах стандарта термины обладают фиксированным значением и не допускают синонимической вариативности. В англоязычных стандартах термины вводятся и используются в строгом соответствии с разделом «Термины и определения», что обеспечивает внутреннюю когерентность текста: *Information security is the preservation of confidentiality, integrity and availability of information* «Информационная безопасность – это сохранение конфиденциальности, целостности и доступности информации» [7].

Заключение. Жанр стандарта в англоязычном инфокоммуникационном дискурсе характеризуется строго организованной композицией, выраженной директивной прагматической направленностью и специфической лексико-грамматической структурой. Последовательное расположение композиционных блоков обеспечивает логическую связность и однозначность интерпретации текста, тогда как его лингвопрагматическая организация ориентирована на регламентацию профессиональной деятельности и обязательность соблюдения установленных требований. Использование модальных маркеров, пассивных конструкций и номинализации способствует деперсонализации высказывания и формированию объективного, нормативного характера изложения. Терминологическая точность и отсутствие экспрессивных средств обеспечивают устойчивость интерпретации и снижение коммуникативных рисков. Выявленные композиционно-структурные и коммуникативно-прагматические характеристики стандарта в англоязычном инфокоммуникационном дискурсе формируют устойчивую модель профессиональной коммуникации, в рамках которой тексты данного жанра, создавая единый нормативно-коммуникативный код, выступают не только средством фиксации норм, но и механизмом институционализации инженерных практик, обеспечивающим согласованность профессиональных действий и воспроизводимость технических процедур в условиях глобального инфокоммуникационного технологического пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куркан Н.В. Лексические и композиционные особенности жанра «стандарт» в дискурсивном аспекте // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2019. – № 9(206). – С. 78–83. DOI: <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2019-9-78-83>.
2. Бутенко Ю.И., Авагян Н.А. Способы выражения модальности в параллельных текстах стандартов (на примере нормативной базы программной инженерии) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 2. – С. 46–55. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2021.2/3414>.
3. Boyes H., Higgins M. D. An Overview of Information and Cyber Security Standards // Journal of ICT Standardization. – 2024. – Vol. 12, no. 1. – P. 95–134. – DOI: <https://doi.org/10.13052/jicts2245-800X.1215>.
4. Горшкова В.Е., Кузнецова А.П. Оценка качества перевода стандартов в Российской Федерации // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2025. – № 1. – С. 8–18. – DOI: <https://doi.org/10.15593/2224-9389/2025.1.1>.
5. Standards as Discourse / J. Collard, E. Subrahmanian, S. Breiner, R. D. Sriram // Proceedings of the Design Society. – 2025. – Vol. 5. – P. 2911–2920. – DOI: <https://doi.org/10.1017/pds.2025.10305>.
6. ETSI EN 300 328. Wideband transmission systems; Data transmission equipment operating in the 2,4 GHz ISM band and using wide band modulation techniques; Harmonised Standard for access to radio spectrum. – Sophia Antipolis: European Telecommunications Standards Institute, 2019. – URL: https://www.etsi.org/deliver/etsi_en/300300_300399/300328/02.02.02_60/en_300328v020202p.pdf (date of access: 23.01.2026).
7. ISO/IEC 27000. Information technology – Security techniques – Information security management systems – Overview and vocabulary. – Geneva: International Organization for Standardization; International Electrotechnical Commission, 2018. – URL: <https://www.iso.org/standard/73906.html> (date of access: 23.01.2026).
8. ISO/IEC 27001. Information technology – Security techniques – Information security management systems – Requirements. – Geneva: International Organization for Standardization; International Electrotechnical Commission, 2022. – URL: <https://www.iso.org/standard/27001> (date of access: 23.01.2026).
9. IEC 62368-1. Audio/video, information and communication technology equipment – Part 1: Safety requirements. – Geneva: International Electrotechnical Commission, 2018. – URL: <https://webstore.iec.ch/publication/63990> (date of access: 23.01.2026).
10. ETSI TS 103 701. Cyber Security; System architecture and concepts for Critical Information Infrastructure Protection (CIIP). – Sophia Antipolis: European Telecommunications Standards Institute, 2022. – URL: https://www.etsi.org/deliver/etsi_ts/103700_103799/103701/01.01.01_60/ts_103701v010101p.pdf (date of access: 14.02.2026).
11. ISO/IEC 17025. General requirements for the competence of testing and calibration laboratories. – Geneva: International Organization for Standardization, 2017. – URL: <https://www.iso.org/standard/66912.html> (date of access: 23.01.2026).
12. ISO/IEC 27033-1. Information technology – Security techniques – Network security – P. 1: Overview and concepts. – Geneva: International Organization for Standardization; International Electrotechnical Commission, 2015. – URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso-iec:27033:-1:ed-2:v1:en> (date of access: 23.01.2026).
13. ISO/IEC 27002. Information technology – Security techniques – Information security controls. – Geneva: International Organization for Standardization; International Electrotechnical Commission, 2022. – URL: <https://www.iso.org/standard/75652.html> (date of access: 23.01.2026).
14. IEC 61000-4-2. Electromagnetic compatibility (EMC) – Part 4-2: Testing and measurement techniques – Electrostatic discharge immunity test. – Geneva: International Electrotechnical Commission, 2008. – URL: <https://webstore.iec.ch/publication/4182> (date of access: 23.01.2026).

Поступила 22.02.2026

**THE ARCHITECTONICS OF THE NORM: THE COMPOSITIONAL-STRUCTURAL
AND COMMUNICATIVE-PRAGMATIC ORGANIZATION OF THE STANDARD
IN ENGLISH-LANGUAGE INFOCOMMUNICATION DISCOURSE**

H. SHVETS

(Belarusian State University of Foreign Languages, Minsk)

The article presents the comprehensive study of the genre of standard in English-language infocommunication discourse, focusing on its compositional-structural and communicative-pragmatic organization. The functional specificity of the key structural components of standards is examined, along with the lexico-grammatical means used to implement normative and directive functions, including specialized terminology, the modal verb shall, passive constructions, nominalization, and depersonalization strategies. The study demonstrates that the architectonics of the normative text shapes a stable model of professional communication, within which the standard functions not only as a tool for regulating technical requirements but also as a mechanism for the institutionalization of engineering activity, ensuring the coordination of professional actions and the reproducibility of technical procedures in the global infocommunication space.

Keywords: *standard, infocommunication discourse, normative documentation, compositional structure, communicative-pragmatic organization, directiveness, deagentivation, nominalization, modal markers.*